

Этот сонет я не делю, поскольку, как очевидно, он в этом не нуждается.

Не одолеть мне силу воздыханья –
Мне каждое – увы! – не удержать, –
Глаза побеждены и созерцать
4 Не могут видящих их состоянье.
В моих глазах теперь лишь два желанья:
Лить слезы и страданье показать.
Амор на них кладет свою печать –
8 Вокруг венцы от горечи рыданья.
Так помыслы, исполненные муки,
Упорствуют и в сердце восстают.
11 И Бог любви измучен их тоской.
Но скорбные рыдают и поют:
Мадонны имени в них слышны звуки
14 И много слов о смерти всеблагой.

XL.

После этих треволнений в тот период времени, когда многие странствуют, чтобы увидеть благословенное изображение, оставленное нам Иисусом Христом как свидетельство о прекраснейшем Его лице, который ныне созерцает моя дама в своей славе, случилось, что пилигримы проходили по одной из улиц, которая находится почти посредине того города, где родилась, жила и умерла благороднейшая дама. Пилигримы шли, как мне казалось, погруженные в размышления. Думая о них, я сказал самому себе: «Мнится мне, что эти пилигримы из дальних стран и вряд ли они слышали даже рассказы об этой даме и ничего о ней не знают. Мысли их заняты другим, а не тем, что здесь происходит. Вероятно, они думают о дальних своих друзьях, нам неизвестных». Затем я говорил самому себе: «Знаю, что, если бы они были из ближней страны, в их облике так или иначе отразилось бы их смущение, когда они проходят посреди скорбного города». Затем я говорил самому себе: «Если бы я мог задержать их хотя бы на короткое время, я бы вызвал слезы в их глазах прежде, чем они покинут этот город, так как сказал бы слова, которые заставили бы плакать всякого, их услышавшего». Затем, когда они исчезли с глаз моих, я решил сложить сонет, чтобы выразить то, что я говорил про себя. И, желая с большей силой вызвать сострадание, я задумал написать его так, как будто бы я в действительности обращался к пилигримам. Тогда я написал сонет, начинающийся: «Задумчиво идете, пилигримы...» И я говорю «пилигримы», следуя широкому смыслу этого слова. Известно, что слово «пилигримы» может иметь более широкое и более узкое значение. В широком смысле «пилигримом» называется всякий пребывающий вне своей родины; в узком смысле «пилигримами» называются лишь те, кто идут к дому Святого Иакова или оттуда возвращаются. Следует знать, что существует три названия для тех людей, которые путешествуют для служения Всевышнему: они называются «пальмоносоцами», так как они отправляются в заморские пределы и часто приносят оттуда пальмовые ветви; они называются «пилигримами», когда идут в Галисию, так как гробница Святого Иакова находится дальше от его отечества, чем усыпальницы других апостолов; они называются «ромеями», направляясь в Рим, – туда и шли те, кого я называю «пилигримами».

Этот сонет я не делю, ибо он достаточно ясен из предпосланного ему толкования.

Задумчиво идете, пилигримы,
И в ваших мыслях чуждые края.
Вы миновали дальние моря,
4 В скитаниях своих неутомимы.
Не плачете, неведеньем хранимы,